ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ МИРА

Политический комитет Генеральной Ассамблеи единогласно принял резолюцию, осуждающую поджигателей новой войны

НЬЮ-ЙОРК, 27 октября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодняшнее заседание Политического комитета ознаменовалось крупной победой советской политики мира—единогласно принята резолюция, осуждающая военную пропаганду и поджигателей новой войны. Принятием этой резолюции завершилась длительная острая политическая борьба, развернувшаяся на Генеральной Ассамблее вокруг советских предложений по данному вопросу. В ходе этой борьбы были полностью разоблачены не только поджигатели войны, но и их покровители, протиившиеся развернутому обсуждению вопроса о пропаганде войны и пытавшиеся во что бы то ни стало добиться отклонения любой резолюции по этому вопросу. Даже делегации, которые обычно послушно повинуются американской указке, не последовали призыву американского делегата Остина обойти молчанием давно назревший вопрос о борьбе с поджигателями войны.

Представители Австралии, Канады, Франции предпочли иной путь —они внесли поправки и предложения, имеющие целью ослабить эффективность советского проекта. В течение вчерашнего дня делегаты Австралии, Канады, Франции путем частного сговора выработали об'единенный проект решения, который и был внесен на сегодняшнее заседание Политического комитета. Они не могли не включить в этот проект пункта, осуждающего поджигателей войны. Сводный проект носил половинчатый характер, его рекомендации были недостаточно конкретны, но все же он сохранял главную основную идею советских предложений, приковывая внимание мировой общественности к подрывной деятельности поджигателей войны и осуждая ее.

Судя по намекам сегодняшних газет, предполагалось преподнести эти сводные предложения, как некий совершенно новый проект. Этот маневр, повидимому, был нужен для того, чтобы прикрыть вынужденное отступление американской делегации, которая, несмотря на свои призывы «убить» советское предложение, в сложившейся обстановке не могла голосовать против идеи советского предложения, осуждающего военную пропаганду. Однако и этот маневр был полностью разоблачен на сегодняшнем заседании.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПОЛЬСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Делегация Польши внесла поправку к советскому проекту резолюции: заменить первый пункт этого проекта, в котором содержится осуждение ведущейся реакционными кругами в ряде стран и в особенности в США, Турции, Греции пропаганды новой войны, пунктом в следующей редакции: «Генеральная Ассамблея осуждает пропаганду в любой форме и в любой стране, имеющую целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии». Эта формулировка целиком соответствовала аналогичному пункту сводного австралийско-канадско-французского проекта.

Глава советской делегации А. Я. Вышинский заявил:

— Советская делегация еще 18 сентября внесла свой проект резолюции, который осуждает пропаганду войны, в какой бы форме эта пропаганда ни велась. Советская делегация считала необходимым, чтобы, вынося такого рода решение, Генеральная Ассамблея указала, откуда идет опасность новой войны, откуда исходит пропаганда такой войны.

Это и было выражено в первом пункте советского проекта, где говорится об осуждении такой преступной пропаганды, ведущейся реакционными кругами в ряде стран и, в особенности, в трех перечисленных в этом пункте странах, путем распространения всякого рода измышлений, содержащих открытый призыв к нападению на миролюбивые демократические страны.

Сейчас,—продолжал Вышинский,—польская делегация, а кроме нее три другие делегации предложили другую редакцию первого пункта резолюции. Мы должны, прежде всего, констатировать, что как польская поправка, так и проект совместной резолюции содержат осуждение пропаганды новой войны. Советская делегация считает, что предлагаемая этими делегациями редакция является недостаточной и половинчатой, так как в ней нет указания на те страны, где военная пропаганда получила особенно широкое распространение.

Такова позиция советской делегации. Я должен к этому добавить, что хотя польская поправка является недостаточной и половинчатой, она все же является важнейшим политическим актом, поскольку содержит осуждение пропаганды в любой форме, что является основной целью советских предложений. Такое осуждение создает известные препятствия, воздвигает известный барьер на пути той бешеной пропаганды, которая ведется в некоторых странах в пользу новой войны. Поэтому советская делегация согласна принять этот пункт польской делегации вместо первоначальной редакции первого пункта проекта резолюции, — заключил Вышинский.

Согласие советской делегации принять польскую поправку, аналогичную австралийско-французско-канадскому проекту, поставило в затруднительное положение тех, кто рассчитывал противопоставить этот проект советскому. Эватт (Австралия), Кув де Мюрвиль (Франция) и некоторые другие пустились в отвлеченные рассуждения о том, что обсуждаемая формулировка, якобы, может приобрести правильное звучание лишь в том контексте, который дает сводный проект.

В этой обстановке Макнейл (Великобритания) заявил, что он «несколько расходится со своим другом Остином». Макнейл выразил признательность Вышинскому и заявил, что он воздает должное советской делегации, которая «столь умело побудила Генеральную Ассамблею обсудить такой важный вопрос». Макнейл сказал, что он будет голосовать за первый пункт советской резолюции с польской поправкой и за второй пункт этого проекта, в котором допущение и поддержка пропаганды новой войны расценивается как нарушение долга, принятого на себя членами ООН. Однако тут же, вступая в противоречие с самим собой, Макнейл обратился к советской делегации с призывом... снять свою резолюцию с тем, чтобы комитет принял сводный проект трех делегаций.

Завязалась длительная и довольно запутанная дискуссия, в ходе которой представители Австралии, Франции и некоторых других стран всячески пытались предотвратить голосование советской резолюции с польской поправкой. А. Я. Вышинский обратил внимание членов комитета на то, что подобные выступления носят явно тенденциозный характер.

— Нам говорят: «Советский пункт с польской поправкой не плох. Он полностью совпадает с нашим проектом. Но мы будем поддерживать свой проект и будем голосовать против польской поправки». В такой постановке вопроса нет логики. Получается, что поправка, по вашему мнению, хороша, но поскольку авторы ее вам не нравятся, вы не хотите ее принять.

Подчеркнув, что советская делегация стоит выше преходящих соображений и что главным для нее является не то обстоятельство, кто именно предложит ту или иную формулировку, а сама идея борьбы против поджигателей войны, Вышинский сказал, что делегация СССР отказывается снять свой проект резолюции и будет настаивать на его голосовании пункт за пунктом, включая польскую поправку.

Касаясь возражений, выдвигавшихся некоторыми делегатами против третьего пункта советского проекта, предусматривающего принятие конкретных мер в целях пресечения пропаганды войны и четвертого пункта, подтверждающего решение прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи о сокращении вооружений, Вышинский сказал:

— Против третьего пункта раздаются возражения на том основании, что нельзя согласиться с цензурой. Но в этом пункте ни звука не говорится о цензуре. Нам говорят далее—снимите четвертый пункт. Но мы не можем этого сделать, потому что было бы нелепо говорить о борьбе с пропагандой войны и одновременно увеличивать вооружения, расширять контингенты вооруженных сил и производить все больше и больше новых орудий смерти.

Председательствующий Бех (Люксембург) был вынужден признать справедливость позиции советской делегации, требовавшей поставить на голосование, прежде всего, первый пункт советского проекта с польской поправкой. «Я вижу затруднительное положение ряда делегатов,—сказал он,— но, как председатель, не вижу возможности вывести их из этого положения. Советское предложение внесено месяц тому назад. Советская делегация приняла польскую поправку, и мы теперь должны ее голосовать «наперекор логике и здравому смыслу».

Таким образом, попытка сбросить со счетов советское предложение и, как выразился Остин, «убить» его потерпела полный крах. Началось голосование, в ходе которого попавшие в затруднительное положение защитники поджигателей войны еще больше разоблачили сами себя. Вначале был поставлен на голосование первый пункт советского проекта с польской поправкой.

За этот пункт голосовали 18 делегаций, в том числе делегация СССР, Великобритании, Кубы, Афганистана, Египта, Сирии и другие. Против этого пункта голосовали 23 делегации, во главе с делегацией США. Воздержались от участия в голосовании 14 делегаций. Двое делегатов не участвовали в голосовании. Таким образом, этот пункт был отклонен, хотя его противники не собрали и половины голосов членов комитета.

Далее, на голосование был поставлен второй пункт советского проекта резолюции.

Хотя Макнейл незадолго перед этим заявил, что поддерживает этот пункт, теперь он неожиданно круто изменил свою позицию. Макнейл сказал, что второй пункт «теряет смысл» после того, как отклонен первый. В том же духе выступил Эватт. Делегат Канады заявил, что он возражает против указания на недопустимость пропаганды новой войны, потому что в следующем пункте советского проекта идет речь о применении уголовных наказаний против поджигателей войны. По поводу этих неуклюжих увертюк Вышинский сказал:

— Во втором пункте нашего проекта ничего не говорится об уголовных наказаниях. Есть русская пословица: «Голодной курице просо снится». Видимо, нечто похожее происходит с канадским делегатом, но в данном пункте речь идет лишь об определенных положениях, записанных в Уставе ООН.

Второй пункт советского проекта резолюции был поставлен на голосование и опять-таки отклонен большинством голосов вопреки логике и здравому смыслу.

Далее при помощи того же механического голосования был отклонен третий пункт советской резолюции, в котором предлагалось «призвать правительства всех стран запретить под страхом уголовного наказания ведение в любой форме пропаганды войны и принять меры в целях воспрепятствования и пресечения пропаганды войны как общественно опасной деятельности, угрожающей жизненным интересам и благополучию миролюбивых народов».

Наконец, был поставлен на голосование и отклонен большинством голосов четвертый пункт советской резолюции, в котором предлагалось подтвердить необходимость быстрее провести в жизнь решение прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи о сокращении вооружения и об исключении из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, предназначенных для массового уничтожения.

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ЗА ДЕЙСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

Далее комитет перешел к рассмотрению сводного проекта австралийской, канадской и французской делегаций.

Последовательно добиваясь принятия действенных мер против поджигателей войны, советская делегация предложила ряд поправок к австралийско-канадско-французскому проекту. Она предложила, в частности, включить в преамбулу (вступительную часть) этого проекта указание на то, что основные свободы, в том числе свобода слова, не должны быть использованы в целях пропаганды войны, а, напротив, должны быть использованы в целях борьбы против такой пропаганды и за укрепление мира и безопасности народов.

Это миролюбивое предложение опять поставило в затруднительное положение тех, кто всеми правдами и неправдами выгораживает поджигателей войны.

— Я вообще не возражал бы против этой мысли,—говорил Эватт, — но подобным конкретным аргументам не должно быть места в преамбуле.

— Таким образом, можно заключить, что Эватт считает советскую поправку правильной,—заметил по этому поводу Вышинский, — он только не находит для нее места в резолюции. Но, ведь давно известно, что аргументация, мотивировка и составляют содержание преамбул. Где же и быть аргументам, как не в преамбуле? Если три делегации считают необходимым сослаться в преамбуле на пункты Устава, требующие соблюдения и развития основных свобод, включая свободу слова, то было бы правильно, в соответствии с пунктами того же Устава, сказать в преамбуле, что эти свободы должны использоваться не в целях пропаганды войны, а, напротив, в целях борьбы против такой пропаганды, борьбы за укрепление мира и безопасности народов. Ведь мы не просто пацифисты, рассуждающие о желательности мира, мы борцы против военной опасности. Это и надо сказать.

Аргументов советской делегации никто не пытался опровергнуть, однако советская поправка была отклонена. За поправку голосовали 6 делегаций, воздержались от голосования 15 делегаций.

Далее советская делегация внесла поправку к сводному проекту трех делегаций. Она предложила не ограничиться осуждением пропаганды новой войны, но и рекомендовать правительствам всех стран—членов ООН «принять соответствующие шаги для противодействия такой пропаганде».

За советскую поправку голосовали 8 делегаций, 10 делегаций воздержались. Поправка не была принята.

Отказываясь рекомендовать действенные меры для обуздания поджигателей войны, большинство членов комитета, однако, не решилось выступить против осуждения преступной пропаганды новой войны, памятуя, видимо, что такого осуждения ждут народы всего мира, возмущенные и встревоженные призывами к войне, исходящими от реакционных кругов. В этой связи делегация США, которая упорно возражала против принятия резолюции, осуждающей военную пропаганду, была вынуждена изменить свою позицию и вместе со всеми голосовать за осуждение такой пропаганды. Комитет единогласно принял следующие пункты резолюции:

«Принимая во внимание, что в Уставе Об'единенных наций выражается решимость народов избавить грядущее поколение от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и проявлять терпимость и жить вместе в мире друг с другом, как добрые соседи;

принимая во внимание, что Устав также требует развития всеобщего уважения основных свобод, включая свободу слова, и соблюдения их, причем все члены обязались в статье 56-й принимать совместные и самостоятельные действия для такого соблюдения основных свобод.

Генеральная Ассамблея:

1) осуждает пропаганду в любой форме и в любой стране, имеющую целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии».

Правда, делегации США и ряда других стран, голосовавшие за такой текст, незадолго перед этим голосовали против аналогичной формулировки, фигурировавшей в виде польской поправки, и продемонстрировали тем самым, что они готовы принести логику и здравый смысл в жертву политической тенденциозности. Но факт остается фактом—эти пункты были приняты единогласно.

Далее комитет единогласно принял второй пункт резолюции, предлагающий правительствам стран—членов ООН принять соответствующие шаги для содействия всеми имеющимися в их распоряжении средствами информации и пропаганды дружественным отношениям между государствами на основе целей и принципов Устава, а также для поощрения распространения всей информации, имеющей целью дать выражение несомненному желанию мира всеми народами.

В третьем и последнем пункте проекта резолюции предлагалось передать эту резолюцию предстоящей конференции по вопросу о свободе информации с рекомендацией, чтобы конференция «рассмотрела методы осуществления целей этой резолюции». Против этого предложения выступили делегаты СССР и Украины.

— Этот пункт противоречит предыдущему,—сказал Вышинский. — В предыдущем пункте предлагается правительствам принять определенные шаги, разумеется, не дожидаясь созыва какой-либо конференции. Здесь же предлагается поручить конференции по вопросу о свободе информации выработку методов выполнения данной резолюции. Что же, нам придется ждать, пока эта конференция выработает методы выполнения нашей резолюции? Такое предложение представляет собою определенную попытку ослабить эффективность резолюции, отложить ее в долгий ящик. Если конференция захочет, она, конечно, займется вопросом о мерах против военной пропаганды. Но вовсе незачем ставить выполнение нашей резолюции в зависимость от желаний и решений этой конференции. Советская делегация,—заявил Вышинский,—будет голосовать против этого пункта, видя шаткость предложения, изложенного в пункте третьем сводной резолюции.

После продолжительной дискуссии комитет большинством голосов постановил сообщить данную резолюцию предстоящей конференции по вопросу о свободе информации без всякой рекомендации. Резолюция в целом была принята единогласно.

КАК ТУРЕЦКИЙ ДЕЛЕГАТ ОПЯТЬ ПОСТАВИЛ СЕБЯ В СМЕШНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Перед окончанием заседания Вышинский предложил отметить в протоколе, что пункт первый предложенной советской делегацией резолюции не подвергался голосованию, поскольку советская делегация голосовала за пункт первый с польской поправкой, выражающей основную идею пункта первого советской резолюции, требовавшего осуждения пропаганды войны в любой форме. Как известно, этот пункт в первоначальной редакции гласил: «Организация Об'единенных наций осуждает ведущуюся реакционными кругами в ряде стран и в особенности в США, Турции, Греции преступную пропаганду новой войны!..»

Требование советской делегации было совершенно естественным и соответствовало правилам процедуры. Тем не менее, это требование вызвало бурное выступление турецкого делегата Сарпера, нелепое поведение которого на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи служит неизменной темой веселых кулуарных разговоров. Сарпер принялся ожесточенно возражать против занесения в протокол того неоспоримого факта, что первый пункт советского проекта резолюции не голосовался. Заявив, что он «все время хотел, чтобы что-нибудь случилось», Сарпер настойчиво потребовал вернуться к советскому проекту резолюции и проголосовать первый пункт в первоначальной редакции. Это нелепое требование немедленно поддержал делегат Греции.

Вышинский раз'яснил разволновавшимся делегатам Турции и Греции, что советская делегация настаивает лишь на том, чтобы в протокол было занесено то, что произошло на заседании. Он посоветовал турецкому и греческому делегатам не терять равновесия. По поводу заявления Сарпера о том, что тот «все время хотел, чтобы что-нибудь случилось», Вышинский заметил:

— Мы хорошо знаем, что турецкие правители хотят, чтобы многое случилось. Но, как говорит пословица, бодливой корове бог рог не дает.

Участники заседания реагировали смехом на это замечание и, хотя турецкий делегат продолжал подавать возбужденные реплики, председательствующий отказался удовлетворить его домогательства и признал правильным требование советской делегации.

Речь А. Я. Вышинского

На заседании Первого комитета 25 октября 1947 года

1. Южно-Африканский Союз—родина неофашизма

Мне приходится отвечать целому ряду ораторов, каждый из которых заслуживает большего или меньшего внимания с точки зрения интересов советской делегации, с точки зрения установления истины, с точки зрения опровержения тех или иных неправильных сообщений или искажений, с точки зрения борьбы с теми опасными тенденциями, которые были проявлены некоторыми из наших оппонентов, выступавших здесь против советской резолюции, призывающей к борьбе с пропагандой и поджигателями новой войны.

Я начну по порядку. Здесь выступал со всей возможной экспрессией министр юстиции Южно-Африканского Союза Лоуренс. На мой взгляд, он выступал весьма странно, впрочем, не только он один допускал такие странности. Допускаются они и некоторыми другими, в частности, моим соседом справа г-ном Макнейлом. Я, таким образом, нахожусь в окружении удивляющихся людей. Удивляется один — удивляется другой. Чему они удивляются? Они удивляются тому, видите ли, что, как сказал Лоуренс, я не включил его страну (а я вообще ни одной страны не включал, а включал только определенных представителей реакционных кругов) в число поджигателей войны. Говоря о поджигателях войны, я имел в виу те реакционные круги, те монополистические об'единения и те политические группировки, которые ведут пропаганду войны, примеры чего я уже не раз называл.

Лоуренс удивляется, почему же это он не попал в это число. Но если будут такие факты, которые говорят о том, что он заслуживает включения в эту категорию, я обещаю ему это выполнить самым добросовестным образом.

Удивляется и г-н Макнейл. Я думаю, что мой ответ налево Лоуренсу — есть ответ направо Макнейлу. Кстати, должен сказать, что я тоже в свою очередь удивлен. Когда я называю поджигателей войны по именам и привожу факты, то на меня начинают нападать, начинают обвинять, почему я так делаю. Но когда я не называю кого-нибудь из тех, настроение которых, очевидно, само говорит за себя по римскому крылатому выражению — «кто молчит, тот кричит», то они меня начинают обвинять в том, почему я о них именно не сказал.

Но вот Лоуренс начал давать какие-то справки, касающиеся СССР и советской внутренней политики. Должен сказать, что Лоуренс слишком далеко зашел. Очевидно, это как раз пример тех хороших манер, о которых он говорил и которые определяют южно-африканскую дипломатию. Лоуренс назвал книжку, которую он, вероятно, не успел даже прочитать, потому что то, что он сказал, он сказал не на основании знакомства с этой пасквильной книжкой, а из аннотации, помещенной на обложке этой книжки. Ну, конечно, очень легко расправиться со страной, которая оклеветана в этой книжке, путем цитирования надписей на обложке, и представить все дело так, как будто бы действительно сообщено что-то такое важное и сенсационное. Но вы, г-н Лоуренс, не всмотрелись как следует в тот источник, из которого вы так охотно утоляете свою жажду клеветы на Советский Союз.

А что это за источник? Что это за книга? Это книга, которая, в сущности говоря, представляет собою собрание всяких гнуснейших пасквилей относительно принудительного труда, якобы существующего в Советском Союзе, где рассказываются всякие совершенно неправдоподобные вещи и дикие выдумки. Например, говорится о том, что в Советском Союзе в тюрьмах и в концентрационных лагерях находится около 20 миллионов людей. Достаточно, конечно, только назвать эту цифру, чтобы стало ясно, что сочинители этой клеветнической книги либо полные идиоты, либо патентованные гангстеры. Откуда они почерпнули все эти сведения? Они почерпнули эти сведения от десятка бежавших из Советского Союза представителей пятой колонны, той самой пятой колонны, которую мы успешно уничтожили в Советском Союзе и этим в значительной мере содействовали разгрому фашистской Германии. Мы уничтожили эту пятую колонну, но отдельные недобитые разбойники и бандиты, предатели и изменники, гитлеровские агенты укрылись в некоторых странах, кое-кто из них оказался и здесь, в США, и вот они-то и предоставили свои якобы воспоминания для клеветнической книги о СССР. Такие белогвардейцы сейчас кормятся здесь на американской земле и точат ножи, чтобы в удобный момент эти ножи воткнуть в спину советского народа. И вот этим мутным источником вы, г-н министр юстиции, воспользовались для своих клеветнических выпадов против Советского Союза. Вы должны были бы помнить, какую величайшую услугу Советский Союз оказал миру тем, что он накануне вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР оказался в состоянии противостоять ему лицом к лицу, не имея у себя за спиной пятой колонны, которая должна была, по гитлеровскому плану, по плану гитлеровских генеральных штабов и разведок, взорвать советский тыл, чтобы облегчить Гитлеру победу.

И вот вы, очевидно, недостаточно продумав все то, что под легким горячим впечатлением почерпнули из этой грязной книжки, принесли ее сюда в Первый комитет, чтобы использовать в своих враждебных Советскому Союзу целях. Я до сих пор не говорил о Южно - Африканском Союзе, потому что считал, что не такова уж роль Южно-Африканского Союза в мировых проблемах, чтобы о нем специально говорить. Но теперь мне стоит кое-что сказать.

Я, во-первых, спрошу вас, г-н Лоуренс: скажите, пожалуйста, не существует ли до сих пор в вашей стране еще так называемое гетто или черта оседлости для индусов или негров? Запрет для чернокожих владением землей и недвижимостью при полном запрещении селиться, например, в Оранже? Ограничения всевозможного рода, в том числе и в избирательном праве? Это все существует у вас? А отдельное голосование индийцев и белых по куриальной системе? А лишение всех индийцев пассивного избирательного права и т. д. и т. п. — это все существует у вас?

Все это у вас существует, когда не должно было бы существовать, хотя бы из того уважения, которое вы должны были бы питать к принципам организации Об'единенных наций, требующих равенства народов, уважения прав национальных меньшинств. Разве мы не знаем такие факты, как, например, бойкот, который европейцы начали против индийских торговцев, бойкот, который протекал в очень бурных формах? Ведь были случаи, когда, например, в Питерсбурге собрание европейцев постановило бойкотировать индийских торговцев и всех европейцев, входящих в индийские магазины, и европейских женщин, работающих в индийских предприятиях и учреждениях, обливать смолой и обваливать перьями и в таком виде издеваться над ними на улицах и базарных площадях. И когда в вашем парламенте по поводу бойкота был сделан вашему министру экономического развития запрос, он заявил, что бойкот индийских торговцев в Южной Африке не входит в число вопросов, касающихся правительства...

Разве это не факт? Разве не факт, что 1 апреля 1947 года в Южно - Африканском Союзе было опубликовано сообщение о том, что муниципальная ассоциация Наталя составила проект декрета, предусматривающего создание индийских консультативных советов по жилищным вопросам и вопросам здравоохранения индийской общины, причем этой последней не предоставлялось никакого права представительства в муниципальных органах? И разве уверенный лидер индийской общины Калжи, комментируя этот проект декрета, не протестовал, заявляя, что право участия в муниципальных выборах или, еще хуже, гражданство третьего класса, на основе консультативных советов, сделает положение индийцев лишь еще более унизительным и ухудшит условия их существования? И разве фельдмаршал Смэтс 17 июля 1947 года, говоря об этом самом декрете, не сообщил прессе Дурбана, что общественное мнение еще не созрело для того, чтобы индийцам были предоставлены права муниципального представительства?

Что это такое? Похоже ли это в какой-либо мере на демократию? А вы, вероятно, считаете Южно-Африканский Союз демократической страной? Что же можно сказать о тех европейцах, которые установили такой бесчеловечный, несправедливый, беззаконный, антидемократический, дискриминационный режим в отношении национальных меньшинств в Южно-Африканском Союзе?

Некий Гриффин, который разрешил сослаться на его имя в случае необходимости, мне прислал письмо с вырезкой из газеты «Френд», в которой описывается обращение в южно-африканских тюрьмах с индийцами—участниками движения пассивного сопротивления.

«Сам я, — пишет Гриффин,— много путешествовал, жил и работал в Америке и Китае. Если вы желаете, можете сослаться на мое имя». Я ссылаюсь на его имя. Вот что пишется в этой заметке из газеты «Френд»:

«Кептаун, понедельник. Украшенные цветами одиннадцать членов движения пассивного сопротивления, среди них три женщины, которые недавно отбыли срок тюремного заключения в Дурбане, вчера вечером присутствовали в качестве почетных гостей на состоявшемся здесь приеме.

Главным оратором была г-жа З. Гул, руководительница движения сопротивления Капской провинции, которая заявила, что тюремные условия для неевропейцев в Дурбане так же плохи, как в Бельзенском концлагере.

«Я увидела, что происходит за тюремной решоткой, и была потрясена, — заявила г-жа Гул.— Для неевропейских заключенных там нет ничего, кроме страданий. Это вызывало содрогание».

Тюремщицы расхаживали с ремнями в руках. Однажды она видела, как туземную женщину били по лицу до тех пор, пока у нее не начался припадок эпилепсии. Ее окатили холодной водой, чтобы привести в чувство, а когда она пришла в себя, она была брошена в камеру одиночного заключения».

Вот, г-н Лоуренс, каковы порядки в вашей стране. Было бы, безусловно, более важно, мне кажется, для вашей практики министра юстиции южно-африканского правительства, реагировать на такие факты, которые у вас, очевидно, являются своего рода бытовым явлением. Источник, которым я пользовался, не опороченный. Это общественная организация, это чистый источник. Вы же пользуетесь источником мутным, источником не чистым—этой книгой предателей и изменников родины, вроде Николаевского и Далина.

В Америке издается журнал «Ридерс скоп». В одном из его номеров в 1946 году помещена статья некоего Альберта Брэдта под заглавием: «Южная Африка—родина неофашизма». Здесь рассказывается о деятельности некоего Освальда Пироу, который перед войной был министром юстиции, министром обороны и министром железнодорожного транспорта Южно-Африканского Союза. Как сообщается в этой статье, он призывал западные державы продолжать борьбу в Германии за новый порядок, продолжать борьбу против СССР. И вот г-н Лоуренс берется нам преподавать уроки демократии и уважения прав человека. Это, действительно, зрелище, достойное богов.

2. Маневры англо-американских защитников войны

Здесь некоторые заявляли, что резолюция СССР будто бы мертворожденное дитя. Г-н Макнейл держится такой же точки зрения. Может быть эта резолюция и не подходит кое-кому, но уже тот самый факт, что по инициативе Советского Союза поставлен этот вопрос на Генеральной Ассамблее, имеет громадное значение, несмотря на заявление сенатора Остина, требующее решительно отклонить эту резолюцию и самую ее идею, убить ее, как он выразился. Эватт внес поправки к ней. Повторяю, поправки, хотя всем ясно, что это не поправки, а новая резолюция, ибо он говорит: добавьте к советским четырем предложениям новую преамбулу и вместо этих четырех предложений возьмите мои четыре предложения. И это он называет поправками. Я называю это фокус-покус. Но такие фокусы-покусы могут быть удачны только тогда, когда фокусник достаточно ловок и умен, а если эти два качества у него в недостатке, то из этого фокуса у него ничего получиться не может.

Но сам тот факт, что австралийская делегация нашла нужным свою резолюцию прикрыть советским проектом, предлагая поправку к советской резолюции, говорит о том, что у вас, г-н Макнейл, в вашем британском содружестве не все благополучно, ибо это так называемое мертворожденное дитя усыновляется членами вашего так называемого британского содружества.

Делегат Южно-Африканского Союза считает советскую резолюцию неподходящей. Но почему же кроме австралийской делегации, еще и канадская делегация предложила резолюцию на эту же тему, в духе той основной идеи, которая защищается советской делегацией? Почему же французская делегация внесла резолюцию в духе основной идеи советской резолюции, которая требует осуждения пропаганды войны и подстрекателей войны? Почему же мы имеем предложение Венецуэлы создать подкомитет, который выработал бы на основе всех имеющихся проектов общий текст?

Это говорит о том, что здесь мы имеем дело не с мертворожденными детьми. Хотя вам не нравятся пункты советской резолюции, но вы не можете отвергнуть идею борьбы с пропагандой и поджигателями новой войны, потому что народы не поймут таких ваших действий, потому что народы нельзя ввести в заблуждение тем, что, дескать трудно, видите ли, определить самое понятие пропаганды войны, агрессии и т. д. Эти фокусы обречены на провал. Вы знаете, что народы ждут прямого ответа на этот вопрос, волнующий и беспокоящий сейчас миллионы людей, ответ на который взяла на себя инициативу дать советская делегация и Советский Союз, призвавшие к этому организацию Об'единенных наций. Те заявления, которые здесь слышатся с разных сторон, что нужно эту резолюцию отвергнуть, что ее даже нельзя обсуждать, что ее нельзя исправить даже никакими поправками, — это все никуда негодная аргументация, не имеющая никакой логики.

Прения показали главное, что организация Об'единенных наций должна сказать свое слово по этому поводу для того, чтобы осудить поджигателей войны и тех, кто пропаганду войны делает своим ремеслом. Поэтому надо более серьезно, более ответственно подойти к этому делу не с точки зрения простой и очень легкой поверхностной полемики, а с точки зрения того, что это предложение советской делегации отвечает жгучим требованиям и интересам народов всего мира, миллионов людей, ищущих и жаждущих этого мира.

Нам говорят, что дело будто идет об ущемлении основной свободы—свободы печати. Я вчера по этому поводу говорил довольно подробно. Я должен возвратиться к этому вопросу вновь.

Те, кто возражают против советских предложений, делают вид, что эти предложения направлены против свободы печати, против свободы слова и что здесь столкнулись две силы — одна сила, которая защищает свободу слова и печати, и другая сила, которая против этой свободы слова и свободы печати. Вот так изображают некоторые положение. Прочитайте выступление Остина или прослушайте сегодняшнее выступление Макнейла — ведь так и брызжет эта мысль — вот мы защитники священных свобод, а вот вы, советская делегация, хулители и разрушители этих священных свобод. Я не буду с вами спорить о том, что у нас понятие о самом содержании свободы разное со многими из вас. Например, мы считаем, что если написано, что все люди

(Окончание на 3 стр.).